

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 10 июня 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 10 de junio de 2000 N° 2599-2600

Антон Васильев (Москва)

МАНИФЕСТ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ

Мы родились в стране — и в нашей, и во враждебной. На русской земле, в краю бескрайних полей, ржаных нив, берез и родной, милой речи. Под властью тех, кто убивал ее чистоту, ее святости, ее песни. Мы жили и думали: иной жизни, иных мыслей, иных святых не может быть. Мы верили: правда только у нас. Наши верования — истина. Вождь был нашим кумиром, его идеи — скрижалями и заповедями.

Нас учили ненавидеть эту, иную Россию. И мы ее ненавидели, как любого врага-иноземца. Мы гордились, что мы — **Четвертое Поколение**, молодые потомки делавших революцию, полностью "отряхнувшие со своих ног прах старого мира", ничем, кроме музейных ценностей, с ним не связанные, ничего, кроме старой литературы и искусства, за ним не признававшие, ни за что ему не благодарные, свободные от него дети "новой общности"... О, как высмеивали мы старую Россию, ее последние проявления, ее ценности, уклад, верования! Но трубы небесные однажды грянули в наших сердцах... Боже, как тяжело было наше прозрение!

И теперь мы не смеем взирати на небо, токмо молимся, глаголя: даждь нам, Господи, ум, да плачемся дел наших горько.

Ибо мы узнали, чем была наша родина, и люди ее, и душа ее, и кто есть Бог ее, распятый за грехи наши, равных которым, наверное, не было от первых людей земли. И познали мы слезы, и память смертную, и умиление. И Страна, нами проклятая, стала Нашей, и люди ее, и душа ее, и Бог ее, вновь распятый на кровавых крымских Голгофах.

И теперь мы — Четвертое Поколение Нашей Страны, духовные дети ушедших в изгнание ради нас, кто скорбел и молился за души наши на реках Вавилонских, на Других Берегах.

Ибо за нас, обеспамятёвших, дралась Добровольческая армия, захлестываемая волнами кровавого моря. За нас, родства не помнивших, гибли Кутепов и Миллер, Трухин и Родзаевский. Борис Штейфон изнашивал свое сердце, чтобы прозрели наши. Белые бойцы, вы победили, ибо мы проснулись! И пусть старшие поколения знают, что они услышаны. Семена их, брошенные в

русскую землю, не умерли, но принесли плоды. Наши сердца живы, и жива Россия, медленно подымается она. Но восторженных слов мало, нужны дела, и их неизмеримо много. Наше Дело — возродить Россию честью, ибо она пала бесчестьем, как писал Иван Ильин. Наши учителя — те, кто не поступался честью никогда: Столыпин, Святой Царь, герои Борьбы за Историческую Россию. Наша белая, громящая врага артиллерия — это книги Краснова, Ильина, Солоневича, Солженицына, Башилова, Волкова, Окорочова. Господи, дай мне силы встать в этот ряд!

Нам, Четвертому Поколению, не пришлось сражаться за Российскую Империю в боевом строю, с оружием в руках. Но мы можем и обязаны сражаться за нее словом, молитвой, духовным стоянием, поддержкой единомышленников. Мы должны бесперебойно подавать снаряды на белые батареи, распространяя литературу, поднимающую наш русский дух, возвращающую нашу русскую память, нашу веру и наших государей. Наше оружие — детище старших бойцов за Историческую Рос-

сию: журналы "Часовой" и "Нива-Слово-Слава", альманах "Вече", это "Наши Вести" и, конечно же, "Наша Страна" — рупор белых монархистов. Это и российские монархические издания, доказывающие, что мы живы, что мы — сражаемся! Мы должны быть максимально активными, не допуская, чтобы Белый свет смешивался с красной тьмой, рождая сталинско-жуковскую национал-советчину. Наше белое поле битвы еще невелико. Нас мало, как мало было добровольцев восемнадцатого года. Мы должны воевать не числом, а умением. Нам нужен Белый Вождь, нам нужен Главнокомандующий, одаренный и сильный, и тогда мы, как малая дружина Невского, одолеем полчища врага.

Нас, белых рубежа тысячелетий, сплотила "Наша Страна". Мы верим чистоте ее идеи, благородству ее мыслей. Такой она родилась, такова она уже полвека, самые страшные полвека мировой истории. Этим она доказала свою прочность, свою истинность. Она — детище великого русского воина.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Георгий Некрасов

ИМПЕРАТОР АЛЕКСАНДР ВТОРОЙ И АМЕРИКА

В № 2569-70 "НС" снова было выражено несогласие с американской политикой Императора Александра II. Этот вопрос подымается от времени до времени, но к сожалению, не всегда со знанием тогдашней политической конъюнктуры.

Следует помнить, что в первой половине 19-го века русское продвижение на восток, дошедшее до Северной Калифорнии, а именно, до Русской Речки, и американское продвижение на запад — переклестнулись. Американские китобой селились уже на Камчатке. Именно там, во время Крымской войны, американские китобой примкнули к местному русскому ополчению в Петропавловске, и приняли участие в разгроме англо-французского десанта.

Этому не следует удивляться: к тому времени США и Великобритания уже не раз воевали, и поэтому по принципу "враг моего врага, — мой союзник", симпатии американцев были на стороне России. И не только частные симпатии: в Крымскую войну правительство США направило ноту всем воюющим государствам, предупреждая, что выступит против того государст-

ва, которое начнет военные действия на американском материке. Поскольку у России в Аляске войск было весьма мало, а английских войск в Канаде было предостаточно, то ясно видно, что эта нота была направлена против Англии и ее союзников. Таким образом США в той войне оказались **единственным** другом России.

Этого Англия и Франция Америке не простили, и когда там началась война Севера против Юга, то Англия и Франция стали решительно поддерживать Юг, как с целью развала неудобного им государства, так и с целью превращения Юга в свою экономическую колонию, — поставщика хлопка. Когда же, почти одновременно, вспыхнуло антирусское восстание в Польше, то Англия и Франция, а с ними заодно и Австрия предъявили России совершенно неприемлемый ультиматум. Видимо, надеясь на легкий успех. И вот тогда-то русские крейсерские эскадры и появились в портах Нью Йорка и Сан Франциско. Это, говоря шахматным языком поставило "шах" Англии и "мат" всей коалиции. Англия заговорила мирным языком, а Австрия, почуяв, что ветер пере-

менился, даже предложила России свою помощь. Коалиция развалилась. Почему?

Англия слишком хорошо помнила тот ущерб, который ей нанесли в прошлом корсарские действия хорошо вооруженных американских фрегатов. Англичане знали, что правительства России и США обладали достаточно мощной морской силой, чтобы нанести **очень серьезный** ущерб английскому мореходству и английским колониям на двух океанах. Перед этой угрозой Англия и отступила.

Теперь спросим себя: мог ли Император Александр II поддержать Юг, бывший марионеткой врагов России? Какой смысл наносить ущерб своему союзнику, да еще в угоду своим собственным врагам? Такая политика была бы верхом идиотизма. Нет, политика Царя Александра II явила образец логики и решительности. Война была выиграна без единого выстрела!

Помимо этого моментального успеха, был успех и долгосрочный: в американской печати заговорили о постоянном союзе России и Америки, в **противовес** европейским государствам. Быть может, президент Линкольн

Россию и ненавидел, но проявлять этого в политике не смог. Вспомним также, что правительство США послало свой броненосец и своего министра в С. Петербург, чтобы поздравить Императора Александра Второго со спасением от покушения.

Потребовались годы упорной, целенаправленной пропаганды, чтобы вбить клин между Россией и Америкой. Этой пропаганде очень и очень помогали русские революционеры. Русская борьба с этой пропагандой, если и велась, то явно плохо. Козырной картой этой пропаганды стали еврейские погромы. Тут уместно себя спросить, а не могли ли они быть спровоцированы? И кем? Среди подозреваемых могли быть и Англия и Австрия, всегда готовая поживиться за счет России. Это особая тема. Во всяком случае, к концу прошлого века американскую общественность уже удалось обработать в антирусском направлении. И эта обработка продолжалась и продолжается, несмотря на усилия Конгресса Русских Американцев.

ГЕОРГИЙ НЕКРАСОВ

В. В. Кириллов (Владикавказ)

АКТУАЛЬНОСТЬ ЛЕРМОНТОВА

Просто удивительно бывает насколько часто перекликаются мысли с полос “Нашей Страны” с моими собственными. Особенно удивило на этот раз меня совпадение в связи со статьей Е. Веденеевой “Жребий русского поэта”, посвященной М. Ю. Лермонтову (газета от 25-го декабря). Приблизительно в это же время (!) взялся я перечитать лермонтовский сборник со вступительной статьей того самого упоминавшегося советского критика — И. Андронникова.

Сразу же вспомнилась аналогичная подача творчества поэта в школе моей преподавательницей, твердоолобой в верности коммунистическим “идеалам”. Поэт преподносился ею исключительно как “жертва царского режима”, чуть ли не революционер. Вспомнились мучавшие меня сочинения на эту тему (они никак не писались) — я никак не мог выдать то, что от меня требовалось. Я не видел логики: если Лермонтов — герой кавказской войны, то как мог он “сочувствовать горцам в справедливой борьбе против колониальной политики русского самодержавия”? Нет, все конечно же не так! Это теперь я понимаю, что в душе поэта кипела сложная, мучительная борьба и его величие и ценность для России в том, что он выбрал в ней сторону христианства и русского воина.

Перечитываю спустя 20 лет знаменитое “Предсказание”, что трактовалось совковой филологией не иначе как “ода революции”. Да не ода это, а боль за Россию и ту самую “чернь”, что сама превратится в жертву своего бунта! Сейчас мне трудно понять как вообще советская цензура могла допустить “Предсказание” к изучению — настолько живо изображен здесь собирательный образ грядущего палача русского народа:

В тот день явится мощный человек,

**И ты его узнаешь и поймешь,
Зачем в руке его булатный нож,
И горе для тебя! — твой плач,
твой стон**

Ему покажется смешон...

Настолько перевернуть смысл “Предсказания” можно было только в расчете на неокрепшие детские души и мозги. Сейчас в связи с Чечней образ поэта должен обрести новый смысл, истинный, когда раскрываются факты чудовищного геноцида против русских в бывшей казачьей, в ныне чеченской, станице Шелковской (где Лермонтов когда-то бывал мальчиком в имени сестры своей бабушки), когда вновь русские парни льют кровь и пот под теми же аулами, что и полторы сотни лет назад. А диалог с чеченцем из стихотворения “Валерик” может стать предсказанием наивности

современных “вождей” России, рассчитывающих на мир со стороны “мирного населения Чечни”, и лояльное отношение к русским, оказавшимся благодаря советской власти в своих станицах жителями Чеченской республики.

Жаль, что прошло 20 лет со времени того ненаписанного сочинения — мне остается только пытаться исправлять чуждые внушения у своих собственных детей. Кстати, перемены в трактовке великих русских поэтов недалеко ушли в Осетии, хотя половина школ Владикавказа стала претенциозно называться гимназиями и лицеями. Разница только в том, что ввели обязательное изучение осетинского языка, да добавили часов на изучение творчества нерусских “гениев”, разумеется, социалистов, и конечно, борцов с русским самодержавием. Помпезный памятник одному из них поставлен на месте снесенного большевиками памятника герою русско-турецкой войны — Архипу Осипову, а рядом же на месте разрушенного православного храма — местный национальный театр.

Кстати, народ “отблагодаривший” Россию “гением” Иосифа Джугашвили-Сталина, чей отец был осетином, весьма не любит Лермонтова за жесткое раскрытие алчности и двуличия национального осетинского характера (смотри диалог автора “Героя нашего времени” с Максимом Максимовичем на Крестовом перевале). Со времен Лермонтова благосостояние осетинского народа (как и численность) значительно поправились, чего к сожалению не скажешь о терских казаках, лучшая часть которых погибла в Первую Мировую, и Гражданскую, да и была выдана союзникам в Лиенце тому же Сталину. А ведь Лермонтов совершенно прав в этой своей короткой и меткой характеристике — уж очень часто представители осетинского народа играли роковую роль в русской истории. Вот некоторые факты: убийство Св. Князя Андрея Боголюбского было совершено благодаря измене ключника Анбала, яссина (осетина) родом; градоначальником Петербурга, попустившим бунту в 1917 году также был осетин генерал от инфантерии Тобоев; наконец, одно из последних антибольшевицких казачьих восстаний под руководством генерала Фостикова было подавлено карательным полком из Осетии. Разумеется среди осетин было много оставшихся верными долгу и присяге в Гражданскую войну, но не они сейчас прославляются в Осетии как истинные герои.

Обычно Осетию (как и Армению) представляют как непреклонных, то есть заранее обусловленных союзников России на

Кавказе. Тут, якобы, и приверженность христианству: в отношении Осетии это неверно, значительная часть ее населения — мусульмане, кстати боровшиеся в революцию против самодержавной России.

Достаточно вспомнить осетинскую большевицкую партию Керменистов и упорные бои Шкуро по подавлению революционного очага в осетинском селении Христиановском. Значительную часть казачьих земель большевики отдали осетинам, также как чеченцам, ингушам и прочим.

А что касается экономического союзничества, то оно выгодно России только до тех пор пока “союзники” не вытесняют и подменяют собственно русское казачье население. Так, казаки Ставрополя очень обеспокоены неконтролируемым увеличением численности пришлого армянского населения на их территории. Иначе говоря Армения нужна России в качестве союзника **на территории собственно Армении**, а не у себя.

В. В. КИРИЛЛОВ

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

ИЗ ИСТОРИИ КОННИЦЫ

Спешу от всей души поблагодарить вас за ту неоценимую помощь, которую вы любезно оказываете мне, присылая то, что составляет для меня огромнейший интерес при работе и собирании исторических фактов из истории как Елисаветградского Гусарского полка, так и всей Российской Императорской Конницы, (“Военно-Исторический Вестник”, вырезки и ксерокс “Ингерманландских Гусар” и т. д.).

Самый большой интерес для меня вызвали вырезки из “НС” (в частности о ротмистре М. А. Колоссовском: эпизод, описанный там я обязательно включу в материалы по истории полка).

Очень заинтересовал меня вообще некролог ротмистра Колоссовского, написанный полковником Слезкиным, где он упоминает об их тесной перепис-

ке и дружеских взаимоотношениях. Ценна также рукопись С. Булацеля об атаке Харьковских Улан (по моим сведениям, А. С. Кручинин в одном из номеров “Военной Были” хотел дать статью “Харьковские Уланы в Восточной Пруссии”). Воспоминания штаб-ротмистра С. В. Вакара он тоже хотел опубликовать...

Неверно упоминание в книге Б. Прянишникова “Незримая паутина” о том, что якобы первый муж Марии Владиславовны Захарченко-Шульц, женщины-воина Елисаветградского полка, полковник Захарченко служил в Елисаветградском полку. Нет, он был офицером 15-го Уланского Татарского полка. Во время Гражданской войны чета Захарченко поступила в ряды 1-го Конного Генерала Алексева полка, при котором впоследствии сформировался эскадрон, развернувшийся затем в дивизион 15-го Уланского. В рядах Татарских Улан и был ранен, а вскоре и скончался (1920 г.) полковник Захарченко, также была тяжело ранена М. В., но судьба в этот раз была милостива к ней.

А. Воронов (п. Красково)

Зарубежная жизнь

ИСКОРКИ ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ В ПАТАГОНИИ

Возглавляемая Д. С. Ивановым белая русская колония города Барилоче, в аргентинских кордилльерах, каждый год в праздник Св. Равноапостольного Князя Владимира публично отмечает “День Русских”. Два местных канала телевидения показывают этот праздник в своих программах новостей, а аргентинское Национальное Радио транслирует его в прямом эфире.

Вот уже 15 лет подряд, каждое 28-ое июля наш трехцветный флаг весь день реет в этой части русской “Атлантиды”, как прозвал Зарубежную Русь покойный В. Солоухин.

Много труда вкладывают белые эмигранты в проводимые ими в этот день различные мероприятия, дабы разжечь искорку русского национального присутствия в далеких Андах. Они учат местных жителей уважать Историческую Россию, приобщают их к пониманию ее величия и ее трагедии.

Белых эмигрантов здесь чрезвычайно ценят, к ним прислушиваются, что позволяло им добиваться значительных успехов на идейном фронте. Когда в Барилоче приехала подсоветская сборная команда волейбола, на открытии турнира, в огромном зале, члены русской колонии выстроились с трехцветным флагом перед отечественными спортсменами. Это имело место в годовщину царевубийства и Д. С. Иванов повесил на древко черную ленту.

“Это что? По России траур носите!” спросил один из советских “нянек”. На что Д. С. Иванов ответил: “А вы разве не знаете, что сегодня день убийства Царской Семьи, которую мы чтим?!“ В этот момент в исполнении аргентинского военного оркестра грянул русский народный гимн “Боже Царя храни”. Ошарашенные подсоветские спортсмены и их “няньки” стояли с раскрытыми от изумления ртами, а по щекам белых эмигрантов градом катились слезы.

Б. Гасан

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ВЫКАПЫВАЮТ ЗЛОВОННЫЙ ТРУП

Есть категория людей в обществе, которые с удовольствием раскапывают зловонного прогнившего мертвеца. О котором нормальные люди предпочли бы даже не вспоминать!

Иные подумают, что речь идет о... Гитлере. Ничего подобного. Его образ, как символ нацизма — табу. Нельзя даже намеком упомянуть. Можете вы себе представить, что, например, в большом иллюстрированном журнале, на всю страницу, будет реклама какого-либо товара, скажем в виде свастики! Конечно нет. Никаких фотографий Гитлера, на открытке или как-либо иначе, не может быть и в помине. На улицах Мюнхена или Берлина их не купишь. Совершенно невозможное явление. И правильно! Между тем в наше время, в “Российской Федерации”, на улицах Москвы, можно купить, с охотой предлагаемые, советские значки, красные флажки, всякие портреты Сталина, Ленина. Пожалуйста: на выбор.

Недавно, в известном парижском еженедельнике появилась реклама: бутылочки какого-то ликера, сложены в виде... серпа и молота! Отношения никакого. Просто чтобы привлечь внимание. Но если кто захочет привлечь внимание свастикой — попадет на скамью подсудимых!

Десять лет назад раскрылись границы СССР и оттуда хлынула волна бегущих. Многие кинулись и во Францию, может думая, что стоит сюда приехать и вам дадут собственную квартиру, машину, будете получать месячное пособие, даже не работая.

Когда они попадали в Лион, то власти этого, второго по значению после Парижа города — дабы такие не шатались — помещали их в особое общежитие, где они были совершенно свободны, имели койку, их поли, кормили. И где они ожидали решение своей дальнейшей участи. Общежитие это немного вне города, в одном из пригородов. Чтобы добраться, — надо на автобус. Где вылезать? Как называется остановка? Оказывается: Ленин! Так ее называли, по местной улице, решением левого городского управления этого пригорода. Итак, бегущие из страны этого “благодетеля человечества” попадали и во Францию к нему же! Чувства отвращения, или хотя бы брезгливости Ленин на Западе не вызывает.

Бельгийское почтовое ведомство выпустило недавно почтовые марки стоимостью в 42 сантим (наиболее ходкие) с избранными 80-ю персонажами, которые в какой-то мере “создали” нашу эпоху. Такими, по выбору специальной комиссии, оказались: Ганди, папа Иоанн, президент Кеннеди, Че

Гевара, Мандела, Мартин Лютер Кинг, Чарли Чаплин, бельгийский король, ну, и известные имена в области спорта и кинематографа, “Битлсы”, французская певица Эдит Пиаф, чемпион популярного велосипедного пробега “Вокруг Франции”, герои футбола... и ... Ленин!

Итак, каждый, отправляя свой конверт с письмом, может выбрать кого он хочет: стоимость марки одинаковая для всех! Или с Чарли Чаплином, или с Тантаном, известным героем “комикса”, или с Ильичем.

Конечно, Ленин тоже “участвовал в создании нашей эпохи”.

Но среди всех 80-ти персонажей не оказалось... Гитлера. Расчет комиссии был правильный. А вдруг найдутся люди, а может их будет немало, которые захотят отправить свое письмо с изображением Фюрера! Такая возможность, нужно думать, навела такой страх, что было решено его, Фюрера, игнорировать. Ленина — пожалуйста. Гитлера — нет!

Но один бельгийский журнал так это дело не оставил и поручил своему художнику создать вымышленную марку, стоимостью все в те же 42 сантима, с... Адольфом Гитлером. Что и было помещено на страницах этого журнала.

Французские журналисты тоже не остались в долгу. Во Франции такие штучки, как помещать рисунок с Гитлером, чреватые скамьей подсудимых, но французы — острословы, они определили просто: les belges sont timbrés. Это непременная игра слов: timbre — почтовая марка; timbrés — немного сумасшедшие.

Нет, положительно, от жуткого образа Ленина не легко отделаться.

Поезжайте в благословен-

ную Швейцарию, не знавшую уже несколько веков какой-либо войны. Женева — город небольшой и любой турист может легко за день все осмотреть. На одной из площадей — памятник трем “отцам” протестантизма: Лютеру, Кальвину, Цвингли. Не будем забывать, что Женева — исконное “гнездо” Реформы.

Другое призвание швейцарцев — это гостеприимство к гонимым, к беженцам.

Правда, по окончании последней войны перед гостеприимными швейцарцами встала трудная задача. На самой ее границе — сотни, может и тысячи бегущих от надвигающейся красной опасности — советской армии, и от союзников, которые насильно выдавали “на родину” и бойцов-антикоммунистов, и вывезенных немцами или добровольно уехавших из СССР мирных жителей. Многие из них все же в Швейцарию попали, как-то пробрались. Но получилось неожиданное. Сильные, видные, красивые русские быстро покорили сердца швейцарочек. Начались бракосочетания. Православный священник из Женевы еле успевал венчать...

Но всполошились власти. Если будет так продолжаться и далее, то нация швейцарцев начнет сильно “разбавляться” чужеземною кровью и естественно, что население страны, не такое уж многочисленное, сделается в какой-то мере... славянским!

Массовый приток беженцев был решительно прекращен. Результат известен: выдачи, репрессии и так далее.

Но верно и то, что с давних времен Швейцария была к одиночным беженцам исключительно гостеприимна.

В старой части Женевы, на площади Молар, башня. И на ней барельеф с двумя аллегорическими фигурами. Одна из них символизирует гостеприимную Швейцарию, охотно принимающую к себе всех преследуемых, гонимых, которые и получали тихую пристань на берегах Женевского озера.

Другая фигура — она изображает вот некоего несчастного беженца, отдавшего себя под эту великодушную защиту.

Не надо быть большим физиономистом, чтобы убедиться, что черты лица этого “несчастливого” были скульптором взяты с лица Ленина. Да, он действительно (и вовсе не плохо) прожил какое-то время в благодатной Швейцарии, где и готовил дальнейшее. Об этом у А. И. Солженицына написано подробно в “Красном Колесе”.

Итак: и здесь зловецкий Ленин! Тут он уже не на марках, а зафиксирован на мраморе на многие столетия. Ведь разве облик Ленина дальнейшими поколениями будет забыт?

Да, от такой гадины, выходит, не просто избавиться. Невольно вспоминаются наши былины, наши русские богатыри, которым приходилось состязаться с “Идолищем Поганым”. Который, кстати, согласно этим былинам, “приказал отменить звон колокольный и запретил милость спасенную!..”

Трудно было бороться нашим богатырям со своими врагами. Когда тому же Тугарину Змиевичу или Змею Горынычу отрубали голову, то эта пакостная личность продолжала жить и своим зловонием заражать землю... Как и Ленин ныне.

К. ВЕЛЬЯМИНОВ

ПЕЧАТЬ

СТРАШНЫЙ СОН

В “Вече” № 63 у А. Зинухова — бурная фантазия. “Братская цепь” (под рубрикой “Пушкинский юбилей”!) тому свидетельство: всюду ему мнятся масоны и иезуиты (он даже забывает, что между теми и другими всегда была ожесточенная война).

Лицей был целиком в руках масонов (о чем слышим впервые); род Пушкиных был испокон масонским; “Арзамас” являлся масонским учреждением; и т. п., и т. д.

Passons. Но вот утверждение, что Лицей был питомником гомосексуалистов, а Пушкин взятый гомосексуалистом, это уж — праздная выдумка (и премемерзкая!).

Когда один из мальчиков, К. Гурьев, проявил “склонность ко греческой любви”, его оттуда

немедленно исключили. Александр же Сергеевич (хорошо это или плохо) всегда любил женщин, с ранней юности ими увлекался (и А. П. Керн отнюдь не сыграла роль “его первого опыта в чувственной любви”). А к гомосексуалистам поэт относился с презрительной насмешкой, о чем ясно говорят его письма и эпиграммы.

Отметим еще, что содомский грех отнюдь не введен в Россию с Запада; он у нас бытовал и во времена Иоанна Грозного.

Стихотворение Пушкина “Отрок милый, отрок нежный” есть перевод с арабского, сделанный с французского текста; и оно — от лица женщины. Содом тут не при чем! Автор слышал звон, да не понял, где он...

РУССКАЯ АГАТА КРИСТИ

Парижский еженедельный журнал монархического направления, “Пуэн де Вю”, от 24 мая с. г. посвящает большой репортаж, пера Сильвии Дювилль,

русской писательнице, мастеру детективного жанра, Александре Марининой.

Статья сопровождается многочисленными фотографиями и подробными биографическими сведениями.

Мы узнаём, что подлинное имя писательницы — Марина Алексеева, и что она отставной подполковник милиции.

А также то, что она автор двадцати одного романа, из которых некоторые переведены по-французски.

В интервью французской журналистке, Маринина отмечает, что детективные романы считались большевиками неслучайными эпохе и практически не существовали после октябрьской революции и до недавнего времени.

Теперь они напротив, — в том числе и сочиняемые Марининой, — имеют в России бурный успех. И, можно добавить, начинают завоевывать известность и на Западе!

В. Р.

ЕЛЕНА БРЕННЕР (СПб)

О В Ы Б О Р Е

“Прежде, чем наступает смерть, в нас происходит внутренняя подготовка: мы созреваем в ней. И уже ничего не страшно”.

(Солженицын)

Пушкину после дуэли Бог дал еще несколько дней жизни для этой подготовки. Пушкин сумел примириться со всеми, простил даже своему убийце. И с миром отошел. Для почившего же в озлоблении духа отпевание в церкви не несет благодати, это впустую словопроизношение. А особенно плохо, когда это делается сознательно с обманом. Похороны Собчака больше походили на травлю губернатора Яковлева, чем на прощание с умершим Собчаком. Так, они были выдержаны в духе политического скандала. Выступления первых лиц: Чубайса, Немцова, Хакамады, Кобзона, Явлинского, Путина... сводились к одному: это была не смерть, это была гибель, его (Собчака) затравили, его сердце не выдержало “абсолютной жестокости России”. Розенбаум стыдился за народ, который не уберег Собчака, Шеварнадзе прислал богохульное послание: “это было распятие, но за распятием следует воскрешение”. Остальные выражались не намного скромнее: “это тяжелая утрата не только для России, но для всего мира, горе пришло на нашу планету!”

Ораторы подходили к микрофону один за другим, но говорили одно и то же: “это был высочайшего класса юрист, выдающийся политический деятель, он вернул России флаг, городу имя, Европе дверь вместо окна, романтик

первой волны, добрый, отзывчивый...” Путин склонил заплаканное лицо к рукам вдовы Собчака и было заметно: что-то их связывает, что-то личное, благодарное, требующее от дарка. И таким отдарком мог оказаться наш город, вожделенный реванш Собчака. Смерть все разрушила, есть от чего быть неутешной вдове. Есть отчего ходить желвакам по щекам Путина и покрываться пятнами лицу Яковлева. Я глядела на “десятки тысяч” проходящих у гроба по телевизору, и пыталась угадать — сколько среди них ротозеев?

Собчак был коррупционером. Это начиналось с ручейка, это было эпохально — квартирная аферка; сильнее благоразумия и боязни была жажда “из грязи в князи”. Таковую нравственность принес в город Анатолий Собчак, поселившийся у нас в 1962 году.

Если кому-то из активных сторонников такой нравственности желательно увековечить именно в нашем городе имя Собчака, имею предложить под эти цели здание конгрессов Свидетелей Иеговы на Коломяжском, у станции М. “Пионерская”. Но оно и без того увековечило имя Собчака на 49 лет. Это здание не только люди обходят стороной, но и собаки туда не забегают. Более того, горожане вынуждены были водрузить придорожный крест для защиты себя от воздействия такого соседства. Что касается Владимира Путина, его рыдающее лицо над гробом Собчака резко оттолкнуло от него, настроенных было голосовать за него, очень многих петербуржцев. Он словно

кинул вызов, уверенный в своем “рейтинге” и в силе “Единства”.

На похоронах Собчака зло объявлялось добром. (“Не все ли равно, какими средствами он достиг цели”!). Нас подталкивают к использованию зла для достижения своей цели.

Как устоять перед таким соблазном? Когда границы между добром и злом размыты, почти стертые? Мы живем во время открытого, можно сказать официального признания зла, как явления, с которым не нужно бороться.

Безобразные куклы с бесовскими мордами говорят с экрана о дружбе и благородстве. Мы привыкли к таким персонажам, сжились с ними и даже полюбили их. Это происходит, когда благодать Божия отходит от неисправимого грешника. Эта безблагодатная жизнь, нераскаянные грехи, злоба на врагов, с ожесточением! Когда в душе — абсолютная невозможность простить, и опять же греховные страсти к наживе и пороки воспитания сделали вдову покойного главным, центральным персонажем разыгрываемой комедии. Когда бы это было не так, то поступила бы она подобно вдове и матери Александра Блока, отказавшихся от услуг Луначарского и от казенных похорон.

Апостол Павел предупреждал, что настанут времена тяжкие. Ибо люди будут сребролюбивы, горды, надменны, нечестивы, недружелюбны, неприимирительны, напыщенные, сластолюбивы. Таков нелюбимый портрет нашего

героя, человека гордого, легкомысленного, и, главное, сребролюбивого до крайности, для которого его комфорт, его удобства, его здоровье — высшая ценность на свете! И вот из-за какого-нибудь прыща после встречи с предполагаемым недоброжелателем, вообразив себе, что это следствие его мести, несчастный человек, потерявший подлинные жизненные ориентиры, готов идти по мытарствам. “Ну, а там за гробом предстоит ему страшные мытарства — и как их пройти такой неприкаянной душе?” (Священник Георгий Вахромеев).

Подробности последних часов жизни Собчака и обстоятельства его смерти могут еще преподнести сюрприз со временем: вдова умершего Людмила Нарусова воспрепятствовала вскрытию...

Одно можно сказать точно: Никольское кладбище не место для политических баталий, не должно уподобляться Кремлевской стене в Москве, служить гордыне временщиков, чванливо пренебрегающих могилами своих предков, своих отцов, своих дедов...

И государственное устройство России совсем не должно быть таким как в мечтах Собчака, на своем примере показавшего, что губернаторская должность не должна быть выборной, но с высочайшей ответственностью назначаемой монаршей волей!

Но мы живем на отрезке президентской республики, и нам выбирать и губернатора и президента приходится.

Елена Бреннер

Языковые уродства

ДРЕМУЧЕЕ НЕВЕЖЕСТВО

В “Русской Мысли” от 11 мая с. г., А. Ямская, в заметке “Испания: Новый удар баскских террористов” рассказывает об убийстве журналиста, которого она называет “Хосе Луис Лопес да ла Калле”.

Испанское двойное **ll** по русски пишется и произносится как **ль**: Севилья, Мурильо, а отнюдь не Севилла, Мурилло.

Если не знать этого простейшего правила, — зачем же писать об испанских событиях и происшествиях?!

И что же это за газета, которая подобную работу поручает особе, не знающей даже столь элементарных вещей?..

Скверно с испанским; еще хуже с португальским. В номере от 18 мая, Г. Чистяков в статье “Сила моя в немощи совершается”, говорит о пастушках, имевших видение Богородицы в Фатиме. Одну звали **Francisca**, и под его пером она становится

Франтишкой (sic!). Откуда то ли чешский, то ли польский акцент?! Португальское с никогда не звучит как **t!** Ни при какой погоде... В данном случае оно звучит как русское **с**. Другую он почему-то именуется **Лусия**. Никогда русская интеллигенция так не писала! Иностранные имена этого типа, из разных языков, писались всегда через **ю**:

Люси, Люсия, Лючия.

К чему нелепые с ними эксперименты?

ЗАГАДОЧНОЕ ИМЯ

Одно из лучших произведений молодого Виктора Гюго была трагедия “Hernani”, сыгравшая важную роль в становлении романтического движения во французской литературе.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В “Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича” поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

От Г. В. Куманского — 42,00 ам. долл., от о. Сергея (Пуха) — 396,00 ам. долл., от Б. С. Димитрова — 48,00 ам. долл., от А. В. Неелова — 48,00 песо, от Е. Ковригиной — 6,00 песо, от Т. И. Николь — 61,00 ам. долл., от М. П. Смирновой — 153,00 ам. долл., от В. И. Рязанцева — 23,00 ам. долл., от Н. В. Домогацкого — 20,00 ам. долл., от М. Д. Романовской — 13,00 ам. долл., от В. В. Зарубина — 225,00 нем. марок, от А. Максимова — 1.000,00 фр. франков, от Н. Янова — 40,00 фр. франков, от М. Стенина — 18,00 ам. долл., от о. Георгия (Петренко) — 50,00 ам. долл. от А. А. Шеншина — 48,00 ам. долл., от “Друзей России” — 500,00.

Эрнани, это — имя центрального в ней героя, благородного бандита, действующего на фоне старинной Испании. Имя его не раз обсуждалось в исследованиях литературоведов: оно необычно ни для французского, ни для испанского языка. Специалисты сошлись на том, что так называется одна деревня в Испании, и дальше того не пошли.

Между тем, разгадку можно найти в баскском словаре, где мы обнаруживаем слово **ernani** “ласточка”.

А что разбойники испокон веков любили давать себе птичьи прозвища — дело известное. Начиная с нашего былинного **Соловья-Разбойника** и через множество всяких **Соколов** и **Воронов**.

Гюго в детстве жил в Испании, говорил по испански; видимо, имел некоторое представление и о языке басков (хотя и не очень точное).

Так что удивляться не приходится.

Аркадий Рахманов

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

ТУПИКИ ПУШКИНИСТИКИ

Советская литература о Пушкине необъятна. Жаль только, что она — сплошное море лжи. Люди, порою талантливые, затрачивая массу труда и эрудиции, стараются доказать совершенно фальшивые вещи, вроде того, что поэт оставался всю жизнь декабристом (а он от увлечений молодости быстро отошел и громко это выразил) или что царь Николай Первый его ненавидел и преследовал (на деле имелось совершенно противоположное), и ряд других не менее вздорных концепций.

Тем не менее, надо признать, что в деле изучения и установления конкретных биографических и бытовых фактов пушкиноведа продвинулись далеко, выяснив круг знакомых Пушкина, прочитанные им книги и многие другие детали (вплоть до качества бумаги, которой он пользовался).

Однако, приходится с удивлением констатировать, что ряд источников, безусловно интересных, быть может весьма важных, остался до сего дня не прослеженным.

В книге Н. Раевского "Портреты заговорили" (Алма Ата, 1976) мы встречаем упоминание о графине Юлии Павловне Строгановой (1782-1857), португалке по происхождению. Автор, по его словам, пользовался в виде справочника португальской энциклопедией ("Encyclopedia portuguesa illustrada"). Если так, то изумительны нелепые и антикультурные начертания фамилий, коих ему пришлось здесь коснуться: первый муж графини Строгановой носил будто бы имя **граф д'Ега**, а ее мать называлась **маркиза д'Алорна**.

В португальском языке (как и в испанском, и в отличие от французского и итальянского)

дворянская частица **де** никогда не сокращается: **de Albuquerque, de Ataide**. Фамилия же **Ega** могла бы по русски писаться подобным образом лишь в случае, если бы по португальски было бы **Yega** (а тогда уж сокращение в *particule de noblesse* явилось бы и вовсе немислимым!).

На самом деле эта фамилия писалась как **Ega** (и следовательно, по русски — **Эга**). В данном виде мы ее и находим во французской работе Сюанны Шантал "Каравелла и вероны" (Suzanne Chantal. "La caravelle et les corbeaux", Paris, 1945), посвященной истории Лиссабона. Очень досадно, что абсурдное написание **д'Ега** проникло также в солидный и обычно аккуратный труд Л. Черейского "Пушкин и его окружение" (Ленинград, 1975).

Но, лучше, начнем *ab ovo*. Мать графини Строгановой, видную поэтессу, звали донна Леонора де Алмейда Португаль де Лорена э Ланкастре (1750-1839). Она вышла замуж за вестфальского дворянина на португальской службе, графа Карла Августа де Ойенгаузена, позже ставшего послом Португалии в Вене. Вернувшись в Лиссабон и овдовев в 1793 году, она сделалась хозяйкой литературного салона, имевшего высокий престиж. Помимо собственных стихов она переводила Попа, Томсона, песни Оссиана, немецких и латинских поэтов.

Дочь ее, как мы сказали выше, по мужу графиня де Эга, приобрела скандальную известность как любовница генерала Жюно, во время оккупации ее страны французами.

Передадим слово Раевскому: "Графиня оставила мужа и стала подругой русского посла в Испании, в это время знаменитого красавца, барона (с

1826 года — графа) Григория Александровича Строганова. В 1824 году умерли и первая жена Строганова и граф д'Ега. Фактические супруги, очень любившие друг друга, обвенчались в 1826 году".

Как сообщает Раевский: "Графиня, несмотря на огромную разницу в возрасте (30 лет), несомненно была близкой приятельницей Натальи Николаевны. Ее муж, Григорий Александрович (1770-1857) приходился к тому же сестрам Гончаровым двоюродным дядей. Дочь Строгановых, Идалия Григорьевна Полетика, повидимому сыграла роковую роль в дуэльной истории, предоставив свою квартиру для свидания Натальи Николаевны с Дантесом".

Как отмечает Черейский: "Строганова находилась в квартире умиравшего Пушкина почти безотлучно". Строгановы, во всяком случае, были близко знакомы и с Пушкиными, и с Геккернами, и несомненно многое знали об обстоятельствах, предшествовавших поединку.

Раевский констатирует: 1) что Строганова активно переписывалась с матерью; 2) что, как ему удалось узнать, архив маркизы де Алорна сохранился в Португалии. Можно почти с уверенностью сказать, что графиня не обошла молчанием драматические события в семье Пушкиных. Могла, например, рассказать, из-за чего ее дочь, Полетика, возненавидела Пушкина и всячески старалась ему вредить (а для нас ведь это остается тайной!).

Немудрено, что сам автор книги "Портреты заговорили" ничего узнать не мог: эмигрант, захваченный большевиками в Чехословакии, он оказался в Казахстане, надо полагать не имея возможностей для кон-

тактов с заграницей.

Но ведь выяснить вопрос не представляло бы для пушкинистов большой трудности! Нет даже необходимости в поездке; достаточно было бы попросить кого-либо из португальских литературоведов просмотреть переписку между маркизой и графиней за соответствующие годы и сделать оттуда выписки, если натолкнется на имя Пушкина. Изумительно, что ничего подобного до сегодняшнего дня видимо не сделано!

Другая загадка, затронутая Раевским и Черейским. Секретарь нидерландского посольства в Петербурге, М. О'Сюлливан де Грасс (1798-1866), хороший знакомый Пушкина, получил от него сюжет то ли для новеллы, то ли для целого романа, и этим сюжетом воспользовался (о чем рассказывал позже общей у него с Пушкиным приятельнице, графине де Фикельмон). После отделения Бельгии от Голландии О'Сюлливан не пожелал оставаться на голландской службе и 14 августа 1831 года уехал в Бельгию.

Согласимся целиком со мнением Раевского: "Было бы, конечно, очень интересно разыскать архив О'Сюлливана или, по крайней мере, его повесть, основанную на рассказе Пушкина. Зарубежные литературоведы (особенно бельгийцы или французы), вероятно, смогли бы предпринять такие поиски с немалой надеждой на успех".

Как ни странно, видимо, ничего в этом направлении, как и в отношении архива маркизы де Алорно до сих пор сделано не было. По крайней мере, мы ни о чем подобном не слышали.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

РАСТОЧЕННЫЕ ТАЛАНТЫ

В солженицынском издательстве "Русский Путь" недавно вышла прекрасная книга Алексея Арсеньева о жизни белой эмиграции в сербском городе Новый Сад. В связи с этим хочется отметить, что русское белое зарубежье оказалось не только богатым писательскими, научными, музыкальными и артистическими талантами, но и тем, что русская молодежь тысячами своих представителей заполнила заграничные высшие учебные заведения и по окончании их включалась в трудовую жизнь стран русского рассеяния. Вся эта сила была выброшена из Советской России как мусор! Это только малый пример расточения народного хозяйства большевиками, не говоря уже о всем

остальном...

Хочу также напомнить несколько имен выдающихся эмигрантов старого поколения, достигших профессорского звания еще в России, тоже вышвырнутых из Совдепии и послуживших своими талантами, увы, не своей родине, а странам их принявших.

В Белградском Университете: проф. ПиоУльский — основоположник оборудования русского военного флота паровыми турбинами; проф. Фармаковский — крупнейший авторитет в паровозно-строительном деле; проф. Косицкий — моторы внутреннего сгорания; проф. Хлытчиев — сопротивление материалов; проф. Билимович — высшая математика.

В Париже: инженер кораблестроитель Юркевич — специаль-

ный обвод носовой части морских судов, благодаря чему пассажирский пароход "Нормандия" выиграл "Голубую Ленту" скорости.

В США: инженер Зароченцев — основоположник холодильного дела; инженер Зворыкин — отец телевидения; инженер Сикорский — строительство грузовых самолетов и отец вертолетов; проф. Игнатев — химия.

Этот список, разумеется, далеко не полный.

Михаил Климов (Аргентина)

ФРАНЦУЗЫ И НАЦМЕНЫ

Французы к своим национальным меньшинствам всегда, со времен революции 1789 года,

относились самым свинским образом. Возьмите любую французскую географию прежних лет: они все повторяют, что мол бретонцы и баски скоро исчезнут, и вся страна будет говорить только по французски. А этого однако не происходит. Хотя их языки официально почти до сего дня как бы не существовали.

На Корсике, там труднее: остров, компактное население, язык почти итальянский, а с Италией тесные сношения.

Теперь, когда от французов потребовали иного отношения к нацменам, — они топят щуку в реке, говоря о свободе для арабов и берберов эмигрантов, для вьетнамцев, и т.п. А это совсем не то...

Г. Криваго (Италия)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВОЗМУЩЕНИЕ ЛЕВЫХ

Нам пишут из Нью Йорка:

Опошлившая науку с легкой руки Чарльза Дарвина расхожая теория о том, что человек произошел от обезьяны, была подвергнута решительной ревизии министерством Образования штата Канзас. Тамошние чиновники заявили, что родство с приматами не укладывается в традиционное библейское учение о появлении на земле первых людей и распорядились изъять из школьных текстов по Библии дарвинскую теорию эволюции.

Левая антирелигиозная часть обществности США взвывает от возмущения и иначе как "критицизмом" почин канзасских чиновников не называет. "Светило" американской геологии и палеонтологии — профессор Гарвардского университета Стивен Гулд дал канзасскому министерству Образования резкую отповедь в ньюйоркском журнале "Тайм", заявив, что "учение Дарвина столь же точно подтверждается научными исследованиями, как и тот факт, что Земля вращается вокруг солнца, а не наоборот".

Таким образом атеист Гулд воздвигнул "учение" Дарвина, из простой теории, в незыблемую научную истину.

А. И. СОЛЖЕНИЦЫН

Нам пишут из Москвы:

Указ Путина о формировании семи федеральных округов послужит укреплению и единству России. Такое мнение высказал на встрече с работниками Российской Государственной Библиотеки и читателями лауреат Нобелевской премии писатель Александр Солженицын. Кроме того, полагает он, этот указ поможет преодолению "географического разрыва" в культурном пространстве России.

Как сказал Солженицын, проехав 27 областей страны, он ощутил большой разрыв между центром и периферией в сфере культуры. Эти различия, убежден он, можно преодолеть только через печатное слово. "Роль книги — колоссальна, — подчеркнул писатель. — Я верю, что книга не умрет. Это величайшее изобретение, позволяющее на огромных пространствах обдумывать большие мысли".

В связи с этим Солженицын высказал сожаление по поводу того, что сейчас книжный рынок в России "захватили" не серьезные, настоящие писатели, а "пу-

стоцветы", творческий метод которых — не простота и ясность, не служение нравственным ценностям, а "надуманная безответственная сложность".

Отвечая на вопрос участников встречи о том, как же возродить Россию, Солженицын указал на большую роль самоуправления и образования. "Если бы у меня была еще одна жизнь, — сказал писатель, — я бы отдал ее школе. Образование должно быть динамичным и пронизанным нравственными ценностями".

По мнению писателя разрыв культурного российского пространства складывается из четырех аспектов. Во-первых, это возрастной разрыв — отрыв поколения нынешней молодежи от поколения их отцов. Второй разрыв — географический — заключается в том, что Москва практически ничего не знает о российской глубинке, так же как и провинция не имеет цельного представления о столице. Исторический разрыв состоит в крайне слабом, по мнению Солженицына, знании отечественной истории, поскольку за все годы советской власти должное внимание уделялось лишь эпохе начиная с декабристов и только вскользь говорилось о предшествующих годах. Четвертый же разрыв — мировоззренческий — явился, по словам писателя главной причиной революции 1917 года и неспокойства времени нынешнего.

"Покрыть все эти разрывы воз-

можно только через свободное движение слова, печатного слова. И немаловажную, если не основную, роль в этом должна сыграть молодежь, — сказал Солженицын, отметив при этом, что к сожалению, "запущенность наших библиотек дает мало надежды".

После вступительного слова, которое писатель произносил стоя, ему на стол посыпались записки из переполненного зала. Отвечая на вопрос о состоянии современной российской литературы, Солженицын с горечью вынужден был констатировать, что современные писатели все чаще отходят от реальности, стараясь писать как можно непонятнее, что затрудняет процесс адекватного восприятия их произведений.

В заключение вечера Александр Исаевич прочел отрывки из своей книги "Красное колесо", которую он писал в течение 21 года (работал же он над ней в общей сложности 54 года). По мнению автора, книга эта не получила такой известности в народе как, например, "Архипелаг ГУЛАГ", из-за того самого мировоззренческого разрыва, который не позволил должным образом оценить ее.

ОТКЛИК НА ГАЗЕТУ

Нам пишут из СПб:

В издаваемом здесь органе Союза Чинов Русского Корпуса,

БРАТСТВО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

С благословения епископа Торонтского Михаила, Братство Архистратига Михаила обращается ко всем носителям души русской принять участие в формировании картотеки Некрополя Русского Рассеяния. Будем благодарны за любое сообщение и информацию: фотографии, истории церквей и погостов, описание кладбищ, биографические сведения о личностях, которые при жизни "словом и делом славу и богатство отечества множили".

Наша общая цель будет достигнута, если значительное число портретов русских людей, которыми по праву может гордиться Россия, и мест их упокоения — удастся сохранить навечно в памяти последующих поколений.

Камень и металл время обрекает в прах, "чернила памяти имеют свойство выцветать" и только Слово вечно. Наше общее благодарное слово о русских личностях — вечный венок памяти — верным сынам и дочерям Исторической России.

Наш труд посвящаем: Светлой памяти Великого Князя Николая Михайловича — основателя "Общества Защиты и Сохранения Памятников Искусства и Старины", основоположника изучения истории Русских Некрополей и автора фундаментальных трудов.

Светлой памяти Виктора Георгиевича Бортневского, положившего начало созданию труда (своим исследованием о кладбище Сент Женеьев де Буа, под Парижем) о русских воинских захоронениях в Белом Зарубежье.

Наш адрес: Россия, 188480, г. Ямбург (Кингисепп), а/я 8, Сергею Геннадиевичу Зиринову.

С. Г. Зирин

журнале "Наши Вести" помещена статья его редактора И. Б. Иванова, под заглавием "Уж лучше бы не занимались...", с ссылкой на напечатанную в "Нашей Стране" № 2477-78 статью Н. Л. Казанцева "Уж лучше бы солидаристы не занимались Белым Движением".

По словам И. Б. Иванова "автор весьма остро критиковал изданный историком Н. Рутычем (Н. Н. Рутченко) "Биографический справочник высших чинов Добровольческой Армии и Вооруженных Сил Юга России" (М., 1997). Действительно, количество грубых ошибок, содержащихся в книге г-на Рутыча недопустимо велико для справочного издания... Прав, конечно, г-н Казанцев: труд претендующий на научность, не должен содержать столь большого числа грубых ошибок и упущений".

Тем не менее, И. Б. Иванов утверждает, что "если опыт "солидаристов" в составлении биографического справочника участников Белого Движения оказался не совсем удачным, то еще хуже обстоит дело, когда той же темой пытаются заниматься так называемые "совки"."

В качестве примера И. Б. Иванов разбирает книгу В. В. Клавинга "Кто был кто в Белой Гвардии и военной контрреволюции" (1917-1923 гг.) СПб, 1998 и указывает, что автор "почти на каждой странице демонстрирует свою полную неосведомленность в самых элементарных вопросах истории и традиции Императорской и Белой армий".

ПАЛАЧ СВОЕЙ СЕСТРЫ

Нам пишут из Москвы:

Под заглавием "Дзержинский убил свою сестру, а потом утопил Россию в крови", газета "Комсомольская Правда", опубликовала очерк, в котором приведены свидетельства земляков "железного Феликса", утверждающих, что "в доме Дзержинских водилось оружие... Как-то, балуясь, брат навел ружье на сестру Ванду и ружье выстрелило. Спасти девочку не удалось. Похоронили вначале рядом с домом, чтобы слухи о ее смерти не вышли за пределы поместья Дзержинских".

Старики села Деревное, которое находится в 25-ти километрах от усадьбы Дзержинских, считают Феликса отщепенцем: учиться не хотел, бедокурил, из Виленской гимназии ушел со скандалом, так и не доучившись. Уехал заканчивать учебу в Петербург: его постоянно арестовывали, ссылали на каторгу; он находился в розыске и в Польше, и в России